

IN MEMORIAM

Социологический журнал. 2012. №4. С. 144-153.

Р.Н. АБРАМОВ

ПАМЯТИ А.Д. КОВАЛЕВА: ЭССЕ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СКРОМНОСТИ¹

Исторически современная российская социология сложилась из сплава двух интеллектуальных и исследовательских движений: с одной стороны она прорастала сквозь асфальт ортодоксального советского марксизма, с другой — отталкивалась от прикладных задач понимания происходящего в подтаявшем обществе реального социализма периода оттепели. Соответственно появилось и два способа мышления об обществе — рассмотрения его как объекта философско-социальной и исторической рефлексии и как предмета конкретных социологических исследований. Нельзя забывать о том, что философские и общественные науки в СССР были одним из ключевых инструментов идеологической борьбы и создания и воспроизводства определенной картины мира. В этом отношении роль философов и обществоведов даже возросла с отказом от изоляционистской политики в середине 1950-х гг. — советские ученые стали активно участвовать в международной интеллектуальной конкуренции и рассматривались политическим руководством как авангард идеологической борьбы. Именно тогда снова возникла потребность в освоении классического и актуального социологического знания, а поэтому стал востребован труд переводчика и интерпретатора. Так на новом этапе были заложены основы отечественной истории и теории социологии, которая нередко скрывалась под вывеской «критики буржуазной социологии». Несмотря на все сложности и трансформации советской и российской

Абрамов Роман Николаевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры анализа социальных институтов факультета социологии НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник Института социологии РАН.
Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, строение 5.
Электронная почта: roman_na@mail.ru

¹ Автор очерка благодарит И.Ф. Девятко и М.С. Ковалеву за предоставленные материалы о жизни и творчестве А.Д. Ковалева.

социологии, эта традиция до сих пор является влиятельной, пусть и не всегда явным образом.

Именно к этому оттепельному поколению социологов относился наш коллега Александр Дмитриевич Ковалев (1940–2011), чья профессиональная биография неразрывно связана с Институтом социологии РАН, пережившим не одну организационную и содержательную трансформацию. После окончания философского факультета МГУ (1966) А.Д. Ковалев поступил в сектор теории и методологии социологии. Это было в 1968 году, в период создания Института конкретных социальных исследований АН СССР. Во главе сектора тогда находился Ю.А. Левада, вскоре изгнанный из стен института. Именно в те последние годы и даже месяцы «либерализма» А.Д. Ковалев определил для себя ключевые принципы работы и круг интересов. Содержательно он занимался чтением, переводами и анализом ключевых теоретических текстов по социологии и социальной философии. Особое значение имело участие в создании и восприятии уникальной культуры работы с текстами и теоретическим знанием, культуры, которая стала результатом усилий руководителей и сотрудников историко-теоретического отдела института. За годы своего существования сектор не раз менял название и руководителей, среди которых такие известные и столь различающиеся между собой социологи, как Ю.Н. Давыдов, И.С. Кон, Г.В. Осипов.

В 1970-е г. после организационного и идеологического разгрома институт переживал трудные времена. Это отразилось на академическом статусе многих молодых сотрудников, которые на долгие годы лишились возможности защищать свои диссертации по истории и теории социологии. Так, и А.Д. Ковалев стал кандидатом философских наук только в 1985 г. Во времена застоя голос историков и специалистов по теории социологии был слабо слышен в силу идеологических причин и узости аудитории: система социологического образования стала складываться только в конце 1980-х гг. И если мы полистаем подшивки «Социологических исследований» — единственного академического периодического издания по социологии середины 1970-х гг., то заметим, что публикации по теме истории и теории встречаются редко по сравнению со стандартными статьями, где констатировался непрерывный рост уровня культуры, качества жизни и труда на фоне научно-технической революции. Впрочем, политические моды и сегодня формируют социологическую повестку дня.

А.Д. Ковалев и его коллеги нашли собственную нишу, позволяющую не слишком оглядываться на решения очередного партийного пленума и медленно, но верно формировать адекватное представление заинтересованной аудитории о мировых тенденциях в области теоретического социологического знания. Основными формами этой работы стали реферативные обзоры важнейших статей, публикуемые

мизерными тиражами Институтом научной информации по общественным наукам АН СССР, аналитические обзоры, обобщающие ключевые зарубежные публикации по той или иной теме, статьи, написанные в жанре «критики буржуазной социологии», но максимально полно и достоверно освещающие содержание работ ведущих социологов — Т. Парсонса, И. Гофмана и др. Кроме того, велась работа по реконцептуализации классического наследия социальной философии с точки зрения его значения для развития социологической мысли. Немалое место в этой деятельности занимали переводы статей и монографий. Всё это долгое время было доступно только ограниченному кругу специалистов, работавших в научных библиотеках. В те непростые времена, благодаря усилиям А.Д. Ковалева и его коллег, фактически складывался теоретический язык советской и российской социологии, формировалась культура работы с источниками, намечались пути интерпретации, белое поле социологического знания наполнялось идеями, концепциями, именами. Таким образом к середине 1980-х гг. была подготовлена благодатная почва для возрождения отечественного социологического образования и теоретического знания.

Новым этапом в жизни сектора истории и теории стал период, когда его возглавил Ю.Н. Давыдов. Перестройка ослабила идеологические узы, и ученые получили значительные академические свободы: отношение к социологии как падчерице научного коммунизма и истмата стало меняться. Кроме того, вторая половина 1980-х гг. сопровождалась взрывным ростом интереса общества к социальной теории и социологическим исследованиям. И оказалось, что накоплен необходимый запас знаний и текстов, для того чтобы адекватно реагировать на новые вызовы. В первую очередь ощущалась острая потребность в социологическом просвещении: формировании понятийной сетки теории и истории социологии. Эта задача могла быть решена только теми, кто умел работать с источниками, мог давать ёмкие, сжатые и стилистически безупречные определения, а также обладал выдающейся социологической и философской эрудицией. А.Д. Ковалев и его коллеги по Институт социологии прекрасно подходили для решения этой задачи. Поэтому с конца 1980-х гг. сотрудники сектора под руководством Ю.Н. Давыдова начали работать над созданием социологического словаря, охватывающего доклассические, классический и современный периоды социальной мысли. Первые версии этого фундаментального издания увидели свет в 1986–1987 гг. как малотиражные академические сборники и только в 1990-м в «Политиздате» тиражом 100 тыс. экземпляров вышел словарь «Современная западная социология» [11]. Необходимо отметить, что это издание сыграло важнейшую роль в становлении социологического образования в России: в библиотеках большинства вузов имелось много учебников научного коммунизма марксистско-ленинской философии, но практически отсутствовали книги, с помощью которых можно было

начинать изучение социологии. Именно поэтому материалы словаря «Современная западная социология» активно использовались и в лекционных курсах, и как учебное пособие. Вместе с А.Д. Ковалевым авторами этого издания были известные советские и российские социологи Ю.Н. Давыдов, А.Б. Гофман, Л.Д. Гудков, Д.В. Ольшанский, С.П. Баньковская, А.Ф. Филиппов, С.А. Эфиоров, М.С. Ковалева², В.В. Сапов, Л.Г. Ионин и др. Вот лишь некоторые из статей, подготовленных А.Д. Ковалевым для словаря: «Генетический структурализм», «Дарвинизм социальный», «Индустриальное общество», «Интеграция социальная», «Бронислав Малиновский», «Модернизации теории», «Неоэволюционизм», «Органицизм», «Альфред Ренджиналд Радклифф-Браун», «Хельмут Шельски» и др. Некоторые из перечисленных статей по своему теоретическому охвату, степени проработанности и насыщенному содержанию превосходят многие публикации в научных журналах. В целом издание словаря «Современная западная социология» стало вехой в новой истории отечественной социологии.

Следующим большим этапом работы, в которой принял активное участие А.Д. Ковалев, стало многотомное издание «Истории теоретической социологии», охватывающее социальную мысль от античности до современности. Предпосылки для появления этого издания были созданы еще в конце 1970-х гг., когда публиковались первые сборники по истории буржуазной социологии. Новый многолетний проект был связан с выполнением миссии просвещения, систематизации социологической мысли и развития российской истории и теории социологии в соответствии с мировыми тенденциями. Также это издание должно было послужить фундаментальным учебником для студентов и аспирантов³. Сегодня можно констатировать, что все перечисленные цели были блестяще реализованы. Формирование концепции многотомного труда находилось в ведении Ю.Н. Давыдова, всегда с готовностью откликавшегося на идеи и предложения своих коллег. Публикация затянулась на многие годы и сегодня есть несколько версий «Истории теоретической социологии»: оранжевое издание Фонда Сороса [8], черный пятитомник, где в качестве издателя указаны «Канон Плюс» и РХГИ [4], а также новейшее переработанное издание, вышедшее в 2010 г. в издательстве «Академический проект» [5]. Важно отметить, что теперь в России есть уникальный компендиум теоретической социологической мысли и большой вклад

² М.С. Ковалева — вдова и коллега Александра Дмитриевича является автором многих статей по истории и теории социологии, а также одним из лучших научных редакторов социологических текстов в России.

³ Сравнительный анализ композиции этого многотомного издания со структурой фундаментального учебника Е. Шацкого, см. [3].

в его создание внесен А.Д. Ковалевым. Среди разделов и глав, подготовленных им для этого издания, необходимо упомянуть следующие: «Программа социологии Дж. С. Милля», «Эволюционная социология Г. Спенсера: первый опыт системного подхода», «М.М. Ковалевский — “западник” русской социологии», «Формирование теории действия Толкотта Парсонса», «Э. Гидденс — современный тип социологического теоретизирования». Будучи уже неизлечимо болен, А.Д. Ковалев дорабатывал главы для переиздания многотомника в 2010 г.

Имена переводчиков социологических текстов не слишком известны, хотя качество перевода нередко предопределяет место первоисточника и его автора в актуальном социологическом дискурсе. Переводы важны не только потому, что они дают возможность познакомиться с трудами того или иного зарубежного социолога более широкой аудитории. В конечном счете, переводы задают матрицу национального языка профессиональной социологии: когда термины, понятия, стили мышления и письма адаптируются к местной семантической ситуации. Работа переводчика социологических текстов — тяжелый труд, требующий терпения и аналитического склада ума, а также ответственности за результат: только так можно избежать халтуры. А.Д. Ковалев перевел работы ведущих представителей мировой социологической мысли — Т. Парсонса, Э. Гидденса, И. Гофмана и других. Вместе с Л.А. Седовым им сделаны перевод и публикация книги Т. Парсонса «Система современных обществ» [9], для которой А.Д. Ковалев перевел интеллектуальную биографию американского социолога. Кроме того, будучи смертельно больным, А.Д. Ковалев успел завершить работу над небольшим, но чрезвычайно важным текстом Т. Парсонса «Пролегомены к теории социальных институтов» [10], в котором автор теории социетальной эволюции еще в 1930-е гг. наметил основные векторы развития своей будущей теоретической модели. И, конечно, во многом благодаря усилиям А.Д. Ковалева на русском языке увидела свет одна из основных работ И. Гофмана — «Представление себя другим в повседневной жизни» [2]; при его переводческом участии вышла не менее важная работа «Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта» [1]. В первой книге, где И. Гофман представляет драматургический подход как теоретическую оптику рассмотрения социального порядка, А.Д. Ковалев подготовил вводную статью, позволяющую отобразить положение гофмановской теории на координатной сетке социологического знания.

Последние годы жизни А.Д. Ковалев плотно занимался развитием теории социальных институтов с привлечением широкого круга источников классической и современной социальной философии и

социологии. Здесь, в частности, заслуживает внимания его статья «Проблема онтологического статуса и рабочей модели социальных институтов», опубликованная в очередном выпуске альманаха «Новое и старое в теоретической социологии» [7]. В статье рассматривается онтологический парадокс бытования социальных институтов как социологического понятия в классической и современной социальной теории. Автор собственной интерпретации теории социальных институтов знакомит с базовыми концепциями социального действия и сравнивает различные теоретические перспективы: от индивидуалистического редукционизма до «наивного» субстанционализма и парсонсовского нормативизма. В заключительной части статьи А.Д. Ковалев призывает социологов «присмотреться к новым междисциплинарным подходам, где рассматриваются процессы формирования институционального поведения наподобие игры, в которой правила непрерывно корректируются благодаря вероятностному взаимовлиянию поведений ее участников» [7, с. 47]. И, оставаясь историком и теоретиком, А.Д. Ковалев также предлагает социологии «вспомнить, что она тоже претендует быть эмпирической наукой и дополнить преимущественно философские, трансцендентальные определения института более операциональными, помогающими объяснить живой процесс самоорганизации коллективного поведения» [7, с. 47].

К 2010 г. А.Д. Ковалев подготовил главу «Глобализация и легитимность национальных институтов в современной России» коллективной монографии «Глобализация и социальные институты» [6]. В главе предпринято содержательное исследование влияния процессов глобализации на институциональное поведение людей в современном российском обществе в свете изменений легитимности институтов национального государства, собственности и нации. В работе анализировался текущий баланс «денационализирующих» и «ренационализирующих» (оживляющих национальные чувства и самосознание) последствий глобализации в жизни современной России, используя теоретический потенциал понятий «социальный институт», «легитимность», «нация», рассматриваемая как социальный институт, и «национализм» как идеология этого института. Основные итоги исследовательской работы при подготовке статьи зафиксированы в ряде концептуальных тезисов: во-первых, экономическая глобализация рынков угрожает территориальной целостности Российской Федерации из-за сырьевого характера национальной экономики и подспудного стремления экономических и политических элит национальных республик и регионов-доноров, экспортирующих сырье, к прямым связям с платежеспособными игроками мирового рынка за счет сокращения внутренних поставок. При слабости внутреннего рынка и экономических связей между регионами глобализация порождает

разнообразные центры геополитического притяжения. Во-вторых, негативное влияние на обстановку в стране усиливает нерешенность принципиального вопроса о легитимности собственности на крупные капиталы. В-третьих, успешному, «на равных» со странами-лидерами экономической гонки включению в процессы глобализации и модернизации мешает то, что в России никогда не получали широкого народного признания («легитимации») неразрывность и взаимообусловленность триады из частной собственности, свободы и труда, присутствовавшей в идеологии западных «средних классов». В-четвертых, для реализации крупных национальных целей и проектов необходимо солидарное национальное сообщество, способное переварить «естественный» уровень неизбежных в развивающемся обществе социальных противоречий и неравенств.

А.Д. Ковалев имел преподавательский опыт: много лет он сотрудничал с МПГУ и в течение трех лет вел курс «Теории социальных институтов» (другой вариант названия «Институциональная социология») на факультете социологии НИУ «Высшая школа экономики». Опыт работы в НИУ ВШЭ оказался не слишком удачным: курс читался на потоке сотне третьекурсников, тогда как его содержание было предназначено для тех, кто глубоко погружен в теоретические аспекты социальных наук и уже достаточно подготовлен для восприятия сложного языка и текстов из области социальной философии. Безусловно, сегодня, когда на факультете социологии Вышки действует магистратура и работает система элективных курсов, А.Д. Ковалев мог бы обрести благодарных слушателей. Курс институциональной социологии состоял из двух разделов. Первый — «Главные онтологические и методологические обоснования возникновения, сохранения и природы влияния социальных институтов на человеческое поведение» — включал рассмотрение основных теоретических перспектив этого направления социальной мысли: институциональный реализм, конвенционализм, нормативистский конвенционализм, теории рационального выбора, классический экономико-социологический институционализм (Т. Веблен и др.) и «новый институционализм», «философско-антропологический» подход к социальным институтам (А. Гелен и др.). Второй раздел «Система социальных институтов и связей («глобальная социетальная организация»)» был посвящен основным сюжетам социологического анализа человеческого поведения под углом институциональных теорий: классические представления о глобальной организации общества и принципах ее расчленения, институты как средство обеспечения материальных и символических связей в сложном обществе, государство, власть, авторитет; государство и гражданское общество, государство и экономические институты, взаимосвязь институтов морали и права; взаимоотношения политической, экономической и бытовой

свободы с институтами морали, семьи и религии; институциональные изменения. Для многих студентов этот курс стал определяющим в дальнейшей академической карьере, и один из слушателей этого курса даже пытался возобновить его чтение на факультете.

Я познакомился с А.Д. Ковалев, будучи молодым аспирантом, участвующим в заседаниях и семинарах сектора истории и теории социологии. Мне было удивительно, что я могу сидеть в одной комнате с людьми, чьи тексты стали столь важными для меня во время обучения в магистратуре и подготовки к аспирантским экзаменам: так, наверное, бывает со всяким, кто впервые видит писателя или ученого, чье имя было знакомо только по прочитанным книгам. А.Д. Ковалев мной воспринимался как наследник оттепельной интеллигенции: внимательный, вдумчивый, доброжелательный, эрудированный, самоироничный. Внешне мне он напомнил кого-то из братьев Стругацких, и это, наверное, не только впечатление от его внешности, но и общее впечатление от личности. Когда мы стали общаться теснее, первые впечатления меня не обманули: Александр Дмитриевич действительно воплощал собой образ исчезающей интеллигенции периода оттепели.

Личная и профессиональная биография А.Д. Ковалева и собственный опыт общения с ним заставили меня задуматься о неожиданном свойстве этого ученого, которое так не соответствует нашему времени, когда логика фондового рынка с его бесконечной гонкой за ростом биржевых котировок становится логикой жизни академического сообщества. Обретение научной репутации теперь схоже со стремительным надуванием курсовой стоимости, где всё более существенную роль играют искусство самопрезентации, включенность в медийный контекст и способность реагировать на меняющуюся научную моду. Вполне вероятно, подобная трансформация института науки неизбежна и позиция публичного интеллектуала становится важнее роли кабинетного ученого. И всё же академические занятия философией и теоретической социологией предполагают некоторую внутреннюю интеллектуальную аскезу, позволяющую сосредоточиться на главном. Это то, что можно назвать интеллектуальной скромностью, то есть способностью наступить на горло своему тщеславию. Это качество означает отсутствие административных амбиций, нежелание стать «академическим генералом», но остаться честным и профессиональным тружеником науки. Именно этими качествами в полной мере обладал А.Д. Ковалев. Это была интеллектуальная скромность свободно мыслящего, хорошо эрудированного ученого, который очень хорошо понимал текущий общественный и политический контекст, но никогда в своих переводах, теоретических интерпретациях и

статьях не позволял собственным амбициям и комплексам искажать суть обсуждаемых концепций. Быть может, это делает его тексты несколько «старомодными» для нынешнего читателя, но что более важно, это позволяет обращаться к ним без опасения, что мы имеем дело со знанием, искаженным психологическими особенностями интерпретатора.

Александр Дмитриевич Ковалев рассматривал свою работу как призвание и глубоко погружался в предмет исследования. Его размышления о природе социальных институтов, функционализме и организации повседневной жизни в феноменологической перспективе остаются востребованным аналитическим базисом теоретической социологии. Переводы социологических текстов, сделанные А.Д. Ковалевым, вошли в золотой фонд российской социологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гофман И.* Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Пер. с англ.: Под ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой. М.: Институт социологии РАН, 2004.
2. *Гофман И.* Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. А.Д. Ковалева. М.: Канон-пресс, Кучково поле, 2000.
3. *Зотов А.А.* Две стратегии в изучении истории развития социологических теорий (попытка сопоставления книги Е. Шацкого и пятитомника Ю.Н. Давыдова и соавторов) // Давыдовские чтения: исторические горизонты теоретической социологии. Сборник научных докладов симпозиума, 3–4 октября 2011 г. / Под ред. И.Ф. Девятко, Н.К. Орловой. М.: Институт социологии РАН, 2011. С. 255–275.
4. История теоретической социологии. Т. 1–4 / Рук. авторского коллектива Ю.Н. Давыдов. М.-СПб.: Канон+, РХГИ, 1997–2002.
5. История теоретической социологии: Учебное пособие для вузов. Т. 1–5 / Рук. авторского коллектива Ю.Н. Давыдов. М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2010.
6. *Ковалев А.Д.* Глобализация и легитимность национальных институтов в современной России // Глобализация и социальные институты: социологический подход / Отв. ред. И.Ф. Девятко, В.Н. Фомина. М.: Наука, 2010. С. 84–134.
7. *Ковалев А.Д.* Проблема онтологического статуса и рабочей модели социальных институтов // Новое и старое в теоретической социологии / Под ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006. С. 7–47.
8. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия (от М. Вебера к Ю. Хабермасу, от Г. Зиммеля к постмодернизму). Пособие для гуманитарных вузов / Ю.Н. Давыдов, А.Б. Гофман, А.Д. Ковалев и др. М.: Наука, 1994.

9. *Парсонс Т.* О построении теории социальных систем: интеллектуальная автобиография // Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект-Пресс, 1997. С. 210–266.
10. *Парсонс Т.* Прологомены к теории социальных институтов [пер. с англ. А.Д. Ковалева] // Глобализация и социальные институты: социологический подход / Отв. ред. И.Ф. Девятко. М.: Институт социологии РАН, 2010. С. 295–330.
11. Современная западная социология: Словарь. М.: Политиздат, 1990.